

Бай Юйтан пришёл в себя.

Это была добрая весть, хотя ещё несколько дней назад стало ясно, что самое страшное позади и жизнь его вне опасности. Но сердце у всех всё равно было не на месте.

Кто же мог знать, что первым словом, слетевшим с губ едва очнувшегося Пятого господина, станет ласковое прозвище, свергнувшее присутствующих в пучину горького смятения:

— Котик...

Юйтан пошевелил пальцами — те слегка затекли, но в остальном тело слушалось. Успокоившись, он тут же вспомнил о том, кто вытащил его из недр Башни Чуньсяо, из самой ловушки Медной сети. Раны того человека наверняка были куда тяжелее.

Бай Юйтан долго блуждал взглядом по комнате, надеясь увидеть знакомый силуэт — неважно, в лазурном или алом, — но тщетно. В голове вихрем закружились дурные предчувствия. Быть может, он всё ещё прикован к постели? Будь она проклята, эта Башня Чуньсяо Сяньян-вана.

— Где Кот? Он ведь сильно ранен... — Юйтан поднял глаза и вздрогнул. Все, кто стоял у его кровати, прятали заплаканные лица. Сердце кольнуло острой болью. — Я должен его увидеть...

Не может быть. Этот девятижильный Котик просто не мог...

— Пятый брат, ты его не найдёшь, — вздохнула Минь Сюсю. В её голосе не было глубокой скорби, лишь тяжёлое, гнетущее беспокойство.

Страх перед неизвестностью.

Тот таинственный человек сказал, что забирает Чжань Чжао лечить раны, но как можно доверять незнакомцу? С того дня прошло трое суток. Люди с Острова Сянькун и из Кайфэн-фу сбились с ног, но так и не получили ни единой зацепки. Это не на шутку тревожило.

— Пятый господин, не волнуйтесь. Защитника Чжаня... не так-то просто одолеть, — проговорил секретарь Гунсунь, хотя сам выглядел встревоженным.

Где сейчас Чжань Чжао? И кто этот таинственный спаситель?

Даже Бао Лунту, раскрывший сотни запутанных дел, оказался в тупике перед этим странным похищением. Оставалось только ждать. Ждать, когда «похититель» соизволит прислать хоть какую-то весть — это было бы лучше, чем эта звенящая тишина.

Но записку прислал сам Чжань Чжао.

Письмо было коротким, в его обычном строгом стиле. Почерк казался неверным, буквы чуть дрожали, но в них уже чувствовалась былая сила.

«Чжань в порядке. Прошу господина Бао не беспокоиться. Чжань Чжао».

Значит, он действительно где-то восстанавливается. Господин Гунсунь погладил бороду, облегчённо вздыхая, но тут же недовольно проворчал: почему этот ребёнок не указал адрес? Им следовало навестить его. Если Кайфэн-фу чего-то не хватит для его лечения, разве императорский дворец поспеет на лекарства? Если Жэнь-цзун пожалует редкостных снадобий для своего верного стража, то и императором ему быть незачем.

Бай Юйтан сжал записку в кулаке, закусив губу. Обида на «Котика» смешивалась с горьким бессилием.

— И всё же странно: мы перерыли всё, но так и не нашли его след. Где он может прятаться? — Цзян Пин никак не мог успокоиться. Хоть письмо и принесло облегчение, но...

Тот факт, что лучшие ищейки Острова Сянькун и Кайфэн-фу не нашли ни единой зацепки, задевал за живое. Там не было бесполезных людей, так как же они всё проглядели? Человек не может просто создать карманное измерение и спрятать там Чжаня.

Может, всё дело в том, что они слишком привыкли к «правильности» Чжань Чжао? И некоторые места просто вычеркнули из списка поисков. Разве мог такой человек оказаться в увеселительном заведении? Это же не Бай Юйтан...

А между тем, заведения «Хун Сюань» и «Хун Гэ» гремели на весь Бяньлян. Даже господин Бао краем уха слышал о них.

Снаружи «Хун Сюань» казался обычным борделем, разве что побогаче, да девицы там были посвободнее. С виду — ничего особенного, но ни одна банда, ни один влиятельный чиновник не смели чинить там произвол.

Владелицу «Хун Сюань» и «Хун Гэ» называли живой легендой. Никто не знал настоящего имени этой юной красавицы, все звали её просто сестрой Хун.

Сестра Хун была ленива: просыпалась поздно, обожала сладости, а за счета бралась, только когда нападало вдохновение. Но никто не смел отрицать — она была невероятно сильна.

Когда-то, на заре появления этих заведений, желающих «проверить их на прочность» было в избытке. Но ни один вызов не увенчался успехом — каждого наглеца эта женщина в красном отделявала с особым пристрастием. Даже знаменитые герои подземелья оказывались

побеждены ею.

Слава о сестре Хун гремела повсюду, но её истинное происхождение так и оставалось тайной.

И именно эта ленивая красавица сейчас мёртвой хваткой удерживала Чжань Чжао в постели.

— Живо в кровать! — отрезала она. — Если бы этот человек не был нынешним императором, я бы лично пошла и прибила его, чтобы впредь неповадно было обижать моего младшего брата.

Тонкое запястье сестры Хун казалось хрупким, но Чжань Чжао, как ни старался, не мог вырваться.

— Старшая...

— Что хочешь съесть? Велю приготовить.

Чжань Чжао, проявив редкую покорность, остался лежать на подушках.

— Не нужно. Мне пора возвращаться...

— Послушай меня: пока не заживут все раны, ты из «Хун Сюань» ни ногой. Хочешь в Кайфэн-фу? Да я тебя даже в крысиную нору не пущу!

«Крысиная нора...» — Чжань невольно подумал о Юйтане.

— К тому же, сейчас дел невпроворот, — Лин Хун небрежно взъерошила свои и без того растрёпанные волосы. На её красивом лице отразилось отвращение, а листок бумаги в пальцах был смят в бесформенный комок. — Почему вся эта морока падает на мою голову? Чем занимаются эти старые хрычи?

— Что-то случилось? Вести от Учителя?

— С ним всё в порядке. Но в Бяньцзине творится какая-то чертовщина.

— Чертовщина? — Чжань Чжао едва заметно усмехнулся. — Давно такого не бывало.

— Ничего хорошего в этом нет, — Лин Хун небрежно махнула рукой, и записка в её пальцах внезапно вспыхнула ярким пламенем. Она смотрела на огонь совершенно равнодушно, продолжая разговор: — Ты будь осторожнее. Старцы пишут, что этот год — начало цикла, который случается раз в тысячу лет. Энергия Инь сейчас густа как никогда. А в тебе её и так с избытком, так что не зевай.

«Раз в тысячу лет...» И надо же было такому случиться именно сейчас.

Однако Чжань Чжао не выказал особого волнения:

— Чего бояться? Я не из тех, кто пасует перед трудностями. В Бяньцзине что-то произошло?

— Случилось несколько странных убийств. И ты наверняка сам чувствуешь, какая тяжесть разлита в воздухе.

— Они боятся, что...

— Именно, — Лин Хун поправила ему одеяло. — Опасаются, что не обошлось без нечисти. Но как бы там ни было, сейчас твоя главная задача — поправиться. Иначе на улицу не выйдешь.

— Сестра...

— Это не обсуждается.

<http://bllate.org/book/17406/1650818>